

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСУЛОНИМОВ В СИНХРОННО-ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Д.Ю.Ильин

Волгоградский государственный университет, dilyin99@mail.ru

В статье анализируется региональный топонимикон на материале географических названий Волгоградской области. Предлагается полевый подход к характеристике функционально-семантического единства языковых единиц на разных синхронных срезах периода конца XIX — начала XXI вв. в развитии русского литературного языка, учитывающий системные связи проприальной лексики в рамках выделяемого сегмента структуры моделируемого поля.

Ключевые слова: топонимика, инсулонимы, региональная специфика, разноразличные средства

The article presents an issue of a regional toponymic system formation on the basis of geographic names of Volgograd region. A field-like approach to a language unit system development is used to bring to light functional and semantic unity of Russian language units as belonging to different synchronic levels (end of the XIXth — beginning of the XXIst centuries). In the frame of a certain segment of a field model proper names are presented as a subsystem.

Keywords: toponymy, island names, regional specificity, linguistics means of different levels

Идеи представления языка как системы [1,2] сформировали положение о необходимости взаимосвязи семасиологического и ономазиологического аспектов при изучении языковых явлений, что является важным условием для адекватного рассмотрения системы языка [3], основополагающим отличием которой признается зависимость свойств каждого элемента от всего рассматриваемого феномена в целом [4]. В рамках такого подхода полевое структурирование ономастической подсистемы дает возможность показать причины и принципы взаимообусловленности различных частей или элементов, выполняющих при определенных внешних условиях единую функцию [5].

Для топонимического материала характерны специфические связи, мало изученные в региональном аспекте. Публикации известных исследователей [6-8], традиции рассмотрения региональной топонимики [9-11] заложили фундаментальные основы научного изучения системных свойств топонимов.

Работы, в которых раскрываются исторические корни возникновения ряда названий географических объектов на территории современной Волгоградской области, анализируется специфика их употребления в речи жителей, в письменных источниках [12,13], пока не дают исчерпывающего представления о функционально-семантических процессах в топонимических подсистемах на разных этапах развития русского языка. Традиционное описание топонимики, вынуждающее исследователя «либо отказываться от рассмотрения некоторых сторон, либо выстраивать чрезмерно аморфную типологию с неопределенными связями и отношениями между отдельными ее частями» [14], дополняется новыми исследованиями. Динамические процессы в сфере региональной топонимики, направленность которых имеет сложный центростремительный и центробежный характер [15], являются отражением общих тенденций в развитии русского литературного языка и его подсистем в новейший период, понять и описать которые возможно при синхронно-диахроническом анализе массива фактов.

Для достижения указанной цели необходимо определить понятие «язык региона», при рассмотрении которого учитывается локализованность данной подсистемы с точки зрения временной и географической определенности бытования онима, специфика функционального пространства, в рамках которого характеризуется использование языковых единиц, и особенности периода социально-исторического развития общества [16,17].

Расположенность Волгоградской области в лесостепной зоне и в бассейнах рек Волги и Дона накладывает отпечаток на топонимику региона, в которой распространены ономастическими названиями являются наименования участков суши, омываемых водами или прилегающих к водоемам, традиционно обозначаемых как инсулонимы [18], но понимаемых нами с позиции расширения референтной соотнесенности данного термина. Эта группа географических названий ранее подвергалась изучению в основном с точки зрения этимологии наименований. Задача нашего исследования, направленного на функционально-семантическое изучение топонимической лексики, — анализ функциональной специфики языковых единиц в газетных текстах.

Областная газета в различные периоды называлась «Сталинградская правда» (1925 — 1961) (далее СП), «Волгоградская правда» (с 1961) (далее ВП); к дореволюционным изданиям относится сохранившаяся в архивных фондах газета «Царицынский Вестник» (ЦВ), в которой масштаб информации дает возможность выделить большой массив топонимов. К анализу привлекаются также сведения географических карт, что позволяет расширить представление о состоянии топонимической подсистемы региона на разных синхронных срезах периода конца XIX — начала XXI вв. в развитии русского литературного языка.

Синхронно-диахронический подход предполагает обоснование понятия «синхронный срез» применительно к данному исследованию. Для топонимической лексики конца XIX — начала XX вв. характерно развитие новых способов формообразования [19], вы-

развившееся, например, в сосуществовании онимов, зафиксированных на картах, и неофициальных названий, принятых в речи местных жителей. В 40-50-е гг. XX в. в рамках проприальной подсистемы появляются разнообразные варианты наименований географических объектов, существующих и вымышленных, что связано с видоизменением социокультурных условий существования русского языка в связи с Великой Отечественной войной [20]. Для топонимической лексики конца XX — начала XXI вв. существенным является фактор намеренного переименования объектов, что связано с изменением политико-идеологических ориентиров, перераспределением прямых и переносных значений лексических единиц, появлением новых экспрессивно-оценочных коннотаций в семантике слов [21], в том числе топонимов [22].

Названные процессы в подсистеме ономастической лексики отражают разные периоды развития русского литературного языка. Функционирование топонимических единиц в газетных текстах, язык и стиль которых отличается «языковым динамизмом» [23], позволяет выявить динамические изменения в подсистеме топонимов, обусловленные факторами экстра- и интралингвистического порядка, применительно к исследуемому массиву фактов.

Анализ материала выявил используемые в газетных текстах географические названия с инвариантным семантическим признаком ‘участки суши, омываемые водами или прилегающие к водоемам’. Это имена собственные с апеллятивом *остров*: *Сарпинский, Голодный, Денежный, Щербаковский, Иловатский, Зеленый*; с существительным *пойма*: *Волго-Ахтубинская, Придонская*; с апеллятивом *коса*: *Песчаная, Островная*; с существительным *дамба*: *Ельшанская, Чапуриковская*; с апеллятивом *перекат*: *Козихинский, Козий, Бекетовский*.

Наиболее специализированным, регулярно используемым в газетах и частотным среди однотипных топонимических единиц является наименование *остров Сарпинский*, служащее, как правило, для описания местности: *6 мая воспитанницами 4 женской гимназии и учениками частной школы Алексеевой была предпринята экскурсия на Сарпинский остров* (ЦВ, 08.05.1914); *На Сарпинском острове вблизи города имеется ряд естественных выходов газа* (СП, 10.01.1945); *Мы сделали проект школы на острове Сарпинском* (ВП, 10.08.2002). Данное наименование играет важную пространственно-организующую роль в социально-географической характеристике региона, имеет длительный период существования и известно широкому кругу носителей языка.

Помимо проприатива *остров Сарпинский* регулярно используется в газетных публикациях середины XX в. и конца XX — начала XXI вв. оним *Волго-Ахтубинская пойма*. Данная лексическая единица достаточно частотна как в текстах «Сталинградской правды», например: *Наша бригада доказала, что высокий урожай капусты можно получить не только в Волго-Ахтубинской пойме, но и в степных районах* (СП, 10.10.1950), так и в материалах «Волгоградской правды»: *Основные работы по орошению разворачивались в то время в Волго-Ахтубинской пойме* (ВП,

28.05.2003). Пространственно-организующая роль данного объекта обусловлена его размерами, уникальностью природных и историко-культурных комплексов. В газетных текстах указанный оним может употребляться в прямом, стилистически нейтральном значении, например: *На плодородных почвах Волго-Ахтубинской поймы производятся посевы овощных культур и картофеля* (СП, 26.07.1950); *На сегодняшний день в Волго-Ахтубинской пойме уровень воды достаточно высок* (ВП, 20.03.2004). Богатый семантико-прагматический потенциал и ассоциативный объем названия реализуется в перифразах, зафиксированных в «Волгоградской правде»: *«всероссийский огород»*, поскольку благодатная почва дает возможность получать большой и разнообразный урожай сельскохозяйственных культур: *Он повел далее речь о совместных действиях в сфере переработки богатейшей витаминной продукции, которая выращивается на «всероссийском огороде» — в Волго-Ахтубинской пойме* (ВП, 24.09.2003); *«оазис жизни»*, так как особый микроклимат благотворно влияет на организм человека: *В этом году детей примут базы отдыха «Огонек» и «Чайка», расположенные в живописных местах нашего «оазиса жизни» — Волго-Ахтубинской поймы...* (ВП, 14.02.2002). Данный топоним широко известен носителям языка не только в рамках Волгоградской области, но и за ее пределами.

В массиве фактов, соотносимых с синхронными срезами периода конца XIX — начала XXI вв. в развитии русского литературного языка, встречаются единицы, которые являются менее специализированными средствами обозначения географических объектов, непоследовательно выражающими инвариантный семантический признак проприатива. Данные лексемы нерегулярно реализуют функции, свойственные топонимам, характеризуются малой частотностью употребления в газетных текстах, обладают невысоким семантико-прагматическим потенциалом и обозначают объекты, имеющие незначительное пространственно-организующее значение в географической характеристике региона, мало известны носителям языка за его пределами. В текстах «Царицынского Вестника» среди таких топонимов встречаются имена собственные, вводимые апеллятивом *перекат*: *Землечерпательная машина № 3 закончила свои работы по очистке фарватера на Купоросинском перекате, и 12 августа отведена на Козихинский перекат близ Камышина* (ЦВ, 14.08.1911). Подобные топонимы употребляются только в прямом значении и используются для описания событий, значимых в данной местности. Они, как правило, сопровождаются уточнителями их местонахождения.

Состав языковых единиц, которые характеризуются вышеуказанными признаками, пополняется к середине XX в., что находит отражение в публикациях «Сталинградской правды», где зафиксировано употребление онимов, объединяемых семантическим признаком ‘участки суши, омываемые водой или прилегающие к водоемам’, с апеллятивами *остров*: *Как сообщает музею краевед П.Г.Лайко, у местного жителя Иловатки Волохова А.В. хранятся найденные на Щербаковском острове против Иловатки зуб и плечевая*

кость мамонта (СП, 02.09.1950); *коса*: *Находимся в районе бани (баней условились называть **Песчаную косу**)* (СП, 17.12.1944); *пойма*: *В районе (Иловлинском. — Д.И.), — говорит т. Половой, — есть **Придонская пойма** — великолепные земли для развития овощеводства, а впоследствии и луговодства* (СП, 21.03.1950). Топонимические единицы с такими апеллятивами используются в прямом, нейтральном значении. В текстах «Волгоградской правды» встречаются географические наименования с термином *дамба*: *По дороге через **Ельшанскую дамбу** к центру города или воинские части* (ВП, 23.08.2002) и др. Отмеченные онимы обладают невысоким семантико-прагматическим потенциалом, что подтверждается отсутствием переносных значений, а также характеризуются меньшей социально-административной значимостью в масштабах области и мало известны носителям языка за пределами региона.

В текстах рассматриваемых газет фиксируются случаи употребления единиц, непоследовательно реализующих функции топонимов. Это не специализированная для обозначения географических объектов лексика, с низким коммуникативно-прагматическим потенциалом, используемая для наименования мало значимых объектов. Данные онимы могут одновременно входить в различные разряды топонимической лексики и, в частности, именовать инсулонымы: *В следствие сообщения онаго суда казенному крестьянину Осипу Бердникову по городу Камышину был произведен поиск, но его не оказалось, бежал на **остров Песчаный*** (ЦВ, 12.08.1901); *На **острове Песчаном** ведутся изыскательские работы для предстоящего строительства плотины Сталинградской гидроэлектростанции* (СП, 15.10.1950); *Около 150 человек, постоянно проживающих на территории садоводческого товарищества «Вишневый сад» на **острове Зеленый** в Волжском, остались на неопределенный срок без электричества* (ВП, 02.04.2003) или служить географическим названием населенных пунктов: *За три дня части Донского фронта... вышли на рубежи **хуторов** Гончары, Алексеевка, **Песчаный*** (СП, 30.01.1944); *Ведь в прошлом году в Еланском районе, например, затопило даже равнинные **хутора Зеленый** и **Алявы*** (ВП, 04.03.2004). Сочетание с апеллятивом у таких топонимов является в контексте необходимым условием идентификации географических объектов; употребление такой лексики сопровождается отсутствием переносных и стилистически окрашенных значений.

Проанализированный массив фактов позволяет говорить о том, что топонимы со значением 'участки суши, омываемые водами или прилегающие к водоемам' характеризуются различными функционально-семантическими свойствами в газетных текстах. В подсистеме региональной топонимики формируются особые связи, определяющие употребление данных онимов, которое обнаруживает зависимость от разных факторов. Для изучения интересующих нас процессов предлагается рассматривать названное единство проприальной лексики, сложившееся в языке региона, через понятие «сегментная структура функционально-семантического поля топонимов».

Онимы, специализированные для обозначения географического объекта, выступающие как универсальное средство наименования объекта, реализующие различные функции топонимов, имеющие большую частотность употребления в текстах региональных газет конца XIX — начала XXI вв., богатый семантико-прагматический потенциал и ассоциативный объем названия, выполняющие пространственно-организующую роль в географической характеристике региона как социально и административно значимые объекты, насчитывающие длительный период существования, известные широкому кругу носителей языка как на данной территории, так и за ее пределами, по своим признакам представляют собой *ядерные конститuenty* названного поля. Предлагается говорить о включении таких лексических единиц в вершинную часть соответствующего сегмента — совокупности единиц, предназначенных для именования на территории региона географических объектов, объединенных по семантическому признаку 'участки суши, омываемые водами или прилегающие к водоемам'.

Менее специализированные для обозначения географического объекта онимы, употребляемые, как правило, с соответствующим апеллятивом, непоследовательно выражающие инвариантный семантический признак проприатива, нерегулярно реализующие функции, свойственные топонимам, характеризующиеся малой частотностью употребления в газетных текстах, обладающие невысоким семантико-прагматическим потенциалом и обозначающие объекты, не имеющие важного пространственно-организующего значения в географической характеристике региона и большой социально-административной значимости, а также мало известны носителям языка за пределами региона, могут быть отнесены к срединной части выделяемого сегмента и по своим функционально-семантическим свойствам обнаруживают принадлежность к *ближней периферии* всего реконструируемого функционально-семантического поля топонимов.

Ономастические единицы, способные получать различное смысловое наполнение в зависимости от апеллятива, с которым сочетаются, и контекстуального окружения, называют небольшие географические объекты, не имеющие большой административно-хозяйственной значимости, характеризуются малой частотностью в газетных текстах, мало известны носителям языка в коммуникативном пространстве региона и обладают низким семантико-прагматическим потенциалом, предлагается рассматривать в составе окраинной части выделяемого сегмента, что связано с реализацией признаков, свойственных *конститuentам дальней периферии* моделируемого поля.

Исследование системных и функциональных характеристик лексических единиц на основании синхронно-диахронического подхода и с использованием полевого моделирования позволяет обосновать понятие *сегментная структура функционально-семантического поля топонимов* и при соотнесении факторов экстра- и интралингвистического порядка показать динамические процессы и специфику региональной топонимики.

*Исследование проводится в рамках гранта
РФФИ № 09-06-90401 Укр_ф_а.*

1. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. Этимология. 6-е изд., М., 1959. С.22.
2. Бодуэн де Куртэнэ И.А. Избр. тр. по общему языкознанию: В 2 т. М., 1963. Т.1. С.13. Т.2. С.17.
3. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С.74-77.
4. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1996. С.21.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С.198.
6. Березович Е.Л. Локальная топонимическая система, параметры и функционирование // Материалы для изучения селений России. Ч.2. М., 1997. С.70-73.
7. Левашов Г.А. Географические названия: Словарь-справочник. СПб., 2000. 608 с.
8. Пospelов Е.М. Топонимический словарь. М., 2002. 229 с.
9. Горбаневский М.В. Русская городская топонимия. М., 1996. 304 с.
10. Карабулатова И.С. Региональная этнолингвистика: современная этнолингвистическая ситуация в Тюменской области. Тюмень, 2001. 228 с.
11. Крюкова И.В., Супрун В.И. Реки и водоемы Волгоградской области. Волгоград, 2002. 217 с.
12. Брысина Е.В. // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2003. №2. С.197-201.
13. Ильин Д.Ю. // Вестник ВолГУ. Сер.2: Языкознание. 2008. №2 (8). С.28-33.
14. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград, 2000. С.15-16.
15. Тупикова Н.А. Язык региона как объект научного исследования: задачи и перспективы // Теоретические и лингводидактические проблемы исследования русского и других славянских языков. Волгоград, 2008. С.185-197.
16. Бородина М.А. // Вопросы языкознания. 1982. №5. С.29-38.
17. Сироткина Т.А. // Филологические науки. 2009. №1. С.74-80.
18. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1988. С.63.
19. Грановская Л.М. Русский литературный язык в конце XIX и XX вв.: Очерки. М., 2005. С.194-196.
20. Бельчиков Ю.А. Русский язык: XX век. М., 2003. С.23-25.
21. Ермакова О.П. Активные процессы в лексике и семантике // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX-XXI веков. М., 2008. С.33-184.
22. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. М.:Донецк, 2006. 440 с.
23. Александрова О.В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества // Язык средств массовой информации: Учеб. пособие для вузов / Под ред. М.Н.Володиной. М., 2008. С.210-220.